

ФОРТЕПИАННОЕ ТВОРЧЕСТВО БЕЛОРУССКИХ КОМПОЗИТОРОВ И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ЭСТЕТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматривается фортепианное творчество белорусских композиторов как один из факторов эстетического воспитания младших школьников. Особое внимание уделено значению репертуара в формировании музыкального вкуса и эстетического чувства.

Фортепианное творчество белорусских композиторов отличается чрезвычайным разнообразием жанров и форм воплощения музыкального содержания. Являясь одним из важнейших приоритетов духовной культуры современного общества, музыкальное искусство и, в частности, фортепианная музыка оказывает непосредственное воздействие на эмоциональный мир детей, актуализируя проблему эстетического воспитания подрастающего поколения.

В настоящее время, благодаря достижениям технического прогресса, музыка, звучащая повсеместно, стала наиболее доступным предметом во сфере потребления духовных ценностей. Одновременно избыток всевозможной звуковой информации обусловил появление негативной тенденции – слушать музыку, не вникая в образную сущность, воспринимать ее как фон. То, что музыка востребована молодежью и является мощным фактором, определяющим ее эстетические вкусы, накладывает особую ответственность на систему общего и профессионального музыкального образования. Для того, чтобы ребенок получил правильные ориентиры в многоплановом звуковом пространстве, необходимо научить его воспринимать и понимать её образную и нравственную основу.

В соответствии с программой непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи на 2016–2020 гг. в Республике Беларусь запланирован ряд мероприятий по эстетическому воспитанию. В средних школах этому призваны способствовать уроки по учебному предмету «Музыка», факультативы музыкальной направленности, занятия в рамках ресурсных центров эстетического воспитания.

Подбирая произведения для работы с младшими школьниками, педагогу необходимо учитывать действие общепедагогических принципов, в частности, принципа доступности музыкального материала, его соответствие дет-

скому воображению, а также художественную ценность репертуара. Именно репертуар формирует музыкальный вкус и эстетическое чувство, способствует развитию художественно-образных представлений. Эстетическое воспитание необходимо осуществлять на основе изучения музыкальных произведений, полноценных в художественном отношении, обладающих национальной характерностью и написанных современным музыкальным языком. Об этом неоднократно говорили композиторы-реформаторы, которые внесли значимый вклад в детское музыкальное воспитание (Б. Барток, Э. Сигмейстер, Д. Кабалевский и др.). Умелое, целенаправленное включение в учебную программу сочинений белорусских композиторов позволит не только обогатить музыкальный кругозор учащихся яркими впечатлениями, но и, что особенно важно, познакомиться со спецификой национального стиля, поможет в освоении белорусского музыкального интонационного фонда, словаря.

Белорусские композиторы создали множество увлекательных по содержанию фортепианных пьес для детей и юношества. В разные периоды к этому виду творчества обращались А. Богатырев, Г. Вагнер, Э. Тырманд, Е. Глебов, Г. Сурус, В. Дорохин, Г. Горелова, В. Каретников, Л. Мурашко и др. [1]. Почти все белорусские композиторы работают в жанре фортепианной миниатюры, отличительной чертой которой является программность. Она способствует обогащению художественного содержания, оригинальным творческим находкам в области средств музыкальной выразительности, своеобразному воплощению национальной характерности. Так, программность обусловила детализацию средств, поэдность структуры, форму типа фантазии («Белая вежа» В. Дорохина), проникновение театрально-декоративного начала в фортепианную музыку («Три каприччио» Г. Вагнера).

Среди распространенных в камерно-инструментальной музыке типов программности, таких как последовательно-сюжетная, обобщенно-сюжетная и картинно-изобразительная, значительное место занимают и промежуточные, например, сюжетно-ассоциативный («Петрушка-музыкант» К. Тесакова, «Старинные часы» В. Помозова, «Три деревенские зарисовки» В. Кузнецова), жанрово-изобразительный («Отважный ковбой» О. Ходоско) и др.

Чрезвычайно разнообразны по своему образному содержанию музыкальные сочинения Г. Вагнера. Здесь есть глубокое эмоциональное волнение и проникновенная лирика, гражданский пафос и героизм. Усвоение национального менталитета, ставшее органичным для композитора, сочетается с высоким профессиональным мастерством, характерной образностью [2, с. 7–8]. Зачастую композитор объединял фортепианные миниатюры в циклы («Музыкальные картинки», «Детский альбом») и сборники пьес («Юный виртуоз», «В мире сказок»). В соавторстве с В. Яконюком была создана первая в Беларуси школа приобщения к белорусскому народному творчеству «Я іграю на раялі».

К числу ярких сочинений, где художественная мысль и звуковой образ находятся в единстве, принадлежат фортепианные миниатюры Е. Глебова: «Три пьесы для юношества», «Звоночек», «Мини-болеро», «Юношеские годы» и др. В музыке цикла «Пять фантастических танцев» нашла рельефное воплощение идея, обусловленная синтезом игры и танца, лирики и поэзии. Широкую известность приобрели транскрипции И. Оловникова балетной музыки Е. Глебова, раскрывающие средствами фортепиано ее необыкновенную красочность и выразительность. «Белорусские сувениры» и «Мушкетеры» (из цикла «Хореографические новеллы») привлекают характеристичностью образов, рельефностью тематизма. Три танца из балета «Мечта» – «Хабанера», «Самба», «Белорусский танец», каждый из которых содержит свою образно-смысловую, эмоциональную и национальную окраску, отличаются насыщенностью фактуры и использованием виртуозных приемов письма.

Много замечательных страниц фортепианной музыки посвятила детям Г. Горелова. Ее принципиальная позиция заключается в том, что вкус и чувства юных исполнителей и слушателей надо воспитывать на фольклорном материале. В своих инструментальных сочинениях для детей композитор опирается на фольклор и принцип программности. Как правило, фортепианные миниатюры она объединяет в циклы («Фигурки из цветной бумаги», «Алешин уголок»), в которых ощущается близость пьес по содержанию. Природный дар композитора, для которого характерно «романтическое мироощущение, поэтичность природы определили систему художественных ценностей автора» [3, с. 65–66].

В заключение отметим, что лучшим фортепианным пьесам белорусских композиторов для детей присущ целый ряд достоинств: национальная характерность, художественная яркость, эмоциональная насыщенность, увлекательность содержания. Они написаны с учетом детской психологии, особенностей восприятия и фантазии. Доступность пьес в простоте и ясности их формы, в понятной для детей образности. Они вполне соответствуют требованиям музыкальной педагогики к репертуару, на котором осуществляется обучение и воспитание учащихся, а также художественно-эстетическим запросам современного общества.

Литература

1. *Шевченко, О. Г.* Фортепианное творчество белорусских композиторов XX века : учебное пособие / О. Г. Шевченко. – Минск: УО «Белорусская государственная академия музыки», 2005. – 48 с.
2. *Шевченко, О. Г.* Творчество Г. М. Вагнера в контексте становления белорусской фортепианной культуры / О. Г. Шевченко // Музыкальное искусство. – 1996. – № 1. – С. 5–9.
3. *Аладова, Р. Н.* Тысяча лет надежды / Р. Н. Аладова // Музыкальная академия. – 1992. – № 4. – С. 65–66.